

8 КЛАСС

Тема №3: Предложения с обособленными членами

ДИКТАНТ №1

В читальне, уютной, тихой и светлой только над столами, стоя шуршал газетами какой-то седой немец, похожий на Ибсена, в серебряных круглых очках и сумасшедшими, изумленными глазами. Холодно осмотрев его, господин из Сан-Франциско сел в глубокое кожаное кресло в углу, возле лампы под зеленым колпаком, надел пенсне и, дернув головой от душившего его воротничка, весь закрылся газетным листом. Он быстро пробежал заглавия некоторых статей, прочел несколько строк о никогда не прекращающейся балканской войне, привычным жестом перевернул газету. Вдруг строчки вспыхнули перед ним стеклянным блеском. Шея его напряглась. Глаза выпучились. Пенсне слетело с носа.

Он рванулся вперед, хотел глотнуть воздуха и дико захрипел. Нижняя челюсть его отпала, осветив весь рот золотом пломб. Голова завалилась на плечо и замоталась. Грудь рубашки выпятилась коромом. Все тело, извиваясь, задирая ковер каблуками, поползло на пол, отчаянно борясь с кем-то.

ДИКТАНТ №2

Далеко-далеко, в северной части Уральских гор, в непроходимой лесной глуши спряталась деревушка Тычки. В ней всего одиннадцать домов, собственно десять, потому что одиннадцатая избушка стоит совсем отдельно, но у самого леса. Кругом деревни зубчатой стеной поднимается вечнозеленый хвойный лес. Из-за верхушек елей и пихт можно разглядеть несколько гор, которые точно нарочно обошли Тычки со всех сторон громадными синевато-серыми валами. Ближе

всех стоит к Тычкам горбатая Ручьевая гора, с седой мохнатой вершиной, которая в пасмурную погоду совсем прячется в мутных, серых облаках. С Ручьевой горы сбегает много ключей и ручейков. Один такой ручеек весело катится к Тычкам и зиму и лето всех поит студеной, чистой, как слеза, водой.

Избы в Тычках выстроены без всякого плана, как кто хотел. Две избы стоят над самой речкой, одна — на крутом склоне горы, а остальные разбрелись по берегу, как овцы. В Тычках даже улицы нет, а между избами колесит избитая тропа. Да тычковским мужикам совсем и улицы, пожалуй, не нужно, потому что и ездить по ней не на чем: в Тычках нет ни у кого ни одной телеги. Летом эта деревушка бывает окружена непроходимыми болотами, топями и лесными трупцами, так что в нее едва можно пройти пешком только по узким лесным тропам, да и то не всегда. В ненастье сильно играют горные речки, и часто случается тычковским охотникам дня по три, а то и больше ждать, когда вода спадет с них.

ДИКТАНТ №3

В пятидесятые годы французский ученый Анри Лот обнаружил в Сахаре, самой большой пустыне нашей планеты, подлинный «музей» доисторического искусства. Здесь, на склонах Тассили, на месте древних поселений людей сохранилось огромное количество рельефов и росписей. Мастерски исполненные изображения, повествующие об охоте на слонов, жирафов и других животных, говорят о том, что в те далекие времена там, где ныне бесплодные пески, была цветущая земля, полная жизни.

Первобытные художники стали основоположниками всех видов изобразительного искусства: графики, живописи, скульптуры. Преуспели они и в декоративном искусстве. То есть в резьбе по камню и кости.

ДИКТАНТ №4

Время и люди немного оставили от некогда раскинувшейся здесь просторной хуторской усадьбы. Кое-где останки ее выглядывали на поверхность камнем фундамента, осевшим от времени. Ольшаник, потеснив хуторское поле, подступил к самому двору. От колодца ничего не осталось. Вода, оказавшись без надобности, иссякла. На месте стоявшей здесь хаты тянулась к свету дикая груша. С дороги ничего не указывало на бывшую усадьбу. Только одинокая липа, пристроясь возле бывших ворот, одиноко и уродливо удерживала еще несколько мощных сучьев.

Прилетая из леса, птицы почему-то никогда не садились на ее ветви. Вороны, возможно, помнили что-то, чуя в изуродованном дереве дух несчастья, знак давней беды. И только тоненькая молодая рябинка, выбросив на свет считанные листочки, казалась гостьей из иного мира посреди заросшего травой подворья. Все принадлежало здесь прошлому. И только человеческая память, превращая прошлое в нынешнее, связывает настоящее с будущим.

ДИКТАНТ №5

Старый пруд затянуло ряской. Спустившись сюда из сада, мы спугнули плескавшихся здесь диких уток. Неожиданно одна из них тяжело плюхнулась в пруд и поплыла, быстро-быстро рассекая зеленую воду.

Мне хотелось пройти к разрушенному кирпичному дому, со всех сторон заросшему липами и дубами.

Пройдя вдоль берега пруда, мы наблюдали за скользящими в тине серебристыми карасями. Невдалеке проглядывали остатки то ли плотины, то ли водопровода. Вскоре наша тропинка устремилась к дому, обрушенные стены которого выглядывали сквозь кусты.

Над полуобвалившимся домом наконец-то загорелось ласковое солнце. Среди редких облаков пролетел коршун. Он вдруг недоброжелательно, заставив меня вздрогнуть от неожиданности, прикрикнул на нас с высоты. Это был удивительный миг. И мне впервые было приятно слышать голоса дикой природы.

Мы осторожно побродили внутри заброшенного холодного дома по темным разломанным сгнившим доскам, и Петрович поделился планами его обустройства.

ДИКТАНТ №6

Раннее весеннее утро, прохладное и росистое. В небе ни облачка. Только на востоке еще толпятся, бледнея и тая с каждой минутой, сизые предрассветные тучки. Весь безбрежный степной простор кажется осыпанным тонкой золотой пылью.

В густой буйной траве дрожат, переливаясь и вспыхивая разноцветными огнями, бриллианты крупной росы. Степь весело пестрит цветами: скромными синими колокольчиками, белыми пахучими ромашками, дикой гвоздикой, горящей пунцовыми пятнами. В утренней прохладе разлит горький здоровый запах полыни, смешанный с нежным, похожим на миндаль ароматом повилики.

Все блещет, и нежится, и радостно тянется к ласковому солнышку.

Кое-где в глубоких и узких балках еще лежат, напоминая об ушедшей ночи, влажные синеватые тени. Высоко в воздухе трепещут и звенят жаворонки. Неутомимые кузнечики давно подняли свою торопливую, сухую трескотню. Степь проснулась, ожила, и кажется, что она дышит глубокими, ровными, могучими вздохами.